

От Локка к Лакану

АЛЕКСАНДР БРОННИКОВ,

Психолог, психоаналитик. E-mail: asbronnikov@gmail.com.

ОЛЬГА ЗАЙЦЕВА

Клинический психолог, психоаналитик. E-mail: helgazaytseva@gmail.com.

Ключевые слова: тождество сознания и мышления; бессознательные мысли; модифицированная логика; Джон Локк; Зигмунд Фрейд; Жак Лакан.

Статья представляет собой введение в ту нестандартную логику, которая может быть построена благодаря фрейдовскому понятию «бессознательное». В данной статье это понятие прочитывается с акцентами, которые расставляет Жак Лакан. Понятие бессознательного рассматривается в противопоставлении тому тождеству сознания и мышления, которое вводит, в частности, Джон Локк в «Опыте о человеческом разумении». Приводится два способа отрицания этого тождества: предложенная Лейбницом идея о бесконечно малых восприятиях, недоступных сознанию, и предложенная Фрейдом — о существовании принципиального разрыва между мыслью и знанием об этой мысли.

Главный тезис авторов состоит в том, что фрейдовское бессознательное не является простым отрицанием сознания, но что именно мыслями, о которых субъект не знает, то есть мыслями бессознательными, и опре-

деляется его позиция. В частности, анализируется тот эффект непристойности, который может возникать при взгляде на картину Эдуарда Мане «Олимпия», — эффект, связанный с тем, что освещение на картине делает взгляд зрителя очевидным для него самого. Выводы касаются специфики модифицированной логики, которая имела бы возможность учесть наличие бессознательных мыслей. Эта логика основывается на том положении, что свойства объекта самого по себе и того же объекта, помещенного в некоторое пространство, могут не совпадать. Из текстов Жака Лакана следует, что это различие вводится за счет языка. В статье делается попытка пересмотра привычных представлений о функции отрицания. Этот пересмотр резюмируется анализом игры в прятки, в рамках которой тот факт, что субъект знает, где находится спрятанная вещь, необязательно означает, что он ее нашел.

lock

ГЛАВНОЕ возражение, которое, по словам Зигмунда Фрейда, встретило понятие бессознательного, состояло в идее о тождестве сознания и мышления.

Звучит это возражение так: «Когда человек мыслит, он знает, что он мыслит». Или в более простой форме: «Когда я думаю, то я знаю, что я думаю». Исходя из этого, нельзя говорить о том, что существуют мои мысли, о которых я не знаю, а значит, бессознательных мыслей нет. Истоки этого отождествления можно обнаружить, например, у Джона Локка, который заблокировал доступ к понятию бессознательного для многих и многих людей.

Вот что пишет Локк в «Опыте о человеческом разумении»:

Я думаю, личность есть разумное мыслящее существо, которое имеет разум и рефлексию и может рассматривать себя как себя, как то же самое мыслящее существо, в разное время и в различных местах только благодаря тому *сознанию, которое неотделимо от мышления* и, на мой взгляд, *существенно для мышления*, ибо невозможно, чтобы кто-нибудь воспринимал, не воспринимая, что он воспринимает. Когда мы видим, слышим, обоняем, пробуем, осязаем, обдумываем или хотим что-нибудь, мы знаем, что мы это делаем. <...> Ибо поскольку сознание всегда сопутствует мышлению и именно оно определяет в каждом его «я» и этим отличает его от всех других мыслящих существ, то именно в [сознании] и состоит тождество личности, то есть тождество разумного существа¹.

Сознание по Локку — это восприятие человеком происходящего у него в уме. Тезис Локка о том, что сознание есть существенная характеристика мышления, французский психоаналитик Жан-Мишель Ваппро резюмирует формулой, что для Локка (как, впрочем, и для Вильгельма Вундта, который не желал признавать бессознательное) *мысль сознательна тогда и только тогда, ко-*

1. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении. Кн. 2. Гл. 27 // Локк Дж. Соч.: В 3 т. / Под ред. И. С. Нарского. М.: Мысль, 1985. Т. 1. С. 386.

гда она — мысль². То есть быть сознательной — это атрибут, исходящий из самого понятия мысли; так же устроена аналитическая (но не психоаналитическая) истина, что холостяк не женат. Или чуть проще: *мысль не сознательная не есть мысль*. Подчеркнем еще раз, что Локк пишет о невозможности того, чтобы кто-нибудь воспринимал, не воспринимая, что он воспринимает. Это звучит, казалось бы, достаточно очевидно, однако мы попробуем от этой очевидности избавиться.

unlock

Есть возражения Готфрида Лейбница против этого тезиса Локка. Однако возражения Лейбница отличаются от возражений Фрейда. Лейбниц, который изобрел дифференциальное исчисление и говорил о бесконечно малых величинах, формулировал свое возражение именно в этом контексте: есть бесконечно малые восприятия, недоступные для сознания. И сознательным становится, скорее, интеграл этих восприятий. Отметим также, что фрейдовское бессознательное еще в меньшей степени соответствует тому, что принято называть словом «подсознание» и что ассоциируют обычно с неким подвалом, в котором спрятана часть душевной жизни человека.

Удивительно, но само немецкое слово, которым Фрейд бессознательное обозначил (*Unbewusst*), используется в немецком языке в смысле, гораздо более близком к фрейдовскому понятию, чем в русском. В обыденном использовании значение этого слова — своего рода «ляпсус», когда некто сказал нечто непроизвольно, чего говорить не собирался, ляпнул, одним словом; и в этот момент немцы говорят об *Unbewusst*. Лакан «переводит» это слово на французский, используя сходство по созвучию: *une-bévue*. Синонимом этого слова является *l'étourderie*, и его можно перевести как «промах, оплошность»³.

2. Vappereau J. M. Eros et psyché // Jean-Michel Vappereau. 14.01.2016. URL: <http://jeanmichel.vappereau.free.fr/textes/Eros%20et%20Psyche%201.pdf>.

3. Лакан достаточно часто прибегал к такого рода «трюкам» со словами в стиле Джойса, которому он посвятил один из своих семинаров. Например, слово *une-bévue*, которое копирует немецкое слово по созвучию, присутствует в названии 24-го семинара Лакана. Само название пишется так: *L'insu que sait de l'une-bévue s'aile à tourte*. Однако если мы приносим эту фразу, то в ней содержится масса прочтений, которые выстраиваются по созвучию. Например, один из красивых переводов: «Неизвестное, о котором мы узнаем через оплошность, — это любовь». Это

Итак, вернемся к Фрейду. Бессознательное Фрейда начинается тогда, когда между мыслью и знанием об этой мысли появляется разрыв: там, в бессознательном, есть мысли, которые существуют без того, чтобы о них знали. Этот разрыв есть нечто фундаментальное как для Фрейда, так и для Жака Лакана.

Позиция человека в данном случае определяется не тем, что он знает, когда мыслит о том, что мыслит, но тем, что «он не знает...» Несколько раз в этом контексте Лакан обращается к знаменитому сну пациента Фрейда, который резюмируется фразой: «Он не знал, что был мертв».

Этот же разрыв Лакан помещает и в другие координаты. В семинаре «Четыре основные понятия психоанализа»⁴ есть несколько глав, в которых речь идет о взгляде и о том, чтобы ввести разрыв между глазом и взглядом, между «видеть» и «смотреть».

Указание на подобный разрыв мы можем найти и, например, у Мишеля Фуко в его прекрасном комментарии к «Олимпии» Эдуарда Мане⁵. Этот анализ представляет собой неплохой контраргумент к идеям Локка о том, что, воспринимая, мы воспринимаем, что воспринимаем.

Фуко говорит о том, откуда освещается картина. И именно в этом он видит основную причину скандальности Олимпии. Он задается совершенно уместным вопросом: ведь существует множество картин, изображающих обнаженных женщин, что же сделало эту такой скандальной? Освещение на картине таково, что свет падает как будто из глаз зрителя; тем самым становится очевидным, что зритель эту женщину разглядывает, что она помещается в свет, исходящий из его зрачков; именно взгляд зрителя становится видимым благодаря этому приему. Можно сказать и так: зритель обнаруживается в качестве взгляда. То есть одно дело, когда ты смотришь на картину, и совсем другое, когда ты зарегистрирован как взгляд. Все выглядит так, как если бы картина знала, что на нее смотрят.

Это напоминает историю, которую рассказывает Жан-Поль Сартр о человеке, который подглядывает в замочную скважину, но когда слышит шаги за спиной, то испытывает

прочтение возникает, потому что *s'aile à mourre* звучит так же, как и *c'est l'amour*.

4. Лакан Ж. Семинары. М.: Гнозис; Логос, 2004. Кн. 11: Четыре основные понятия психоанализа.

5. Фуко М. Живопись Мане. СПб.: Владимир Даль, 2011.

стыд⁶. Так, свет на картине Мане выполняет функцию шагов. И это обнаружение акта смотрения вызывает эффект неприличного, который стал одной из причин того, что картину пытались проткнуть. Резюме этого анализа Фуко состоит в том, что обнаженная женщина неприлична тогда, когда на нее смотришь, то есть только во взгляде. При этом, как бы парадоксально это ни звучало, если ты видишь ее, но не знаешь этого, то ничего скандального нет. И лишь в тот момент, когда Мане обнажает не только женщину, но и сам взгляд на нее, возникает неприличное.

Чтобы лучше увидеть разрыв в поле видимого, приведем в пример другую ситуацию, которую удалось узнать благодаря психоаналитическому наблюдению. Речь идет о маленькой зарисовке из жизни одного ребенка. Девочка присутствует на уроке, где учитель показывает на мониторе древнегреческий храм, потому что хочет рассказать о разных видах колонн. Учитель показывает на храм, который виден на экране. Но в следующий миг девочка обращает его внимание на *сам экран* — она молча и без спроса начинает стирать маленькие пятна с его поверхности. В результате этого действия речь учителя начинает звучать в двух регистрах, учитель раскалывается, расщепляется надвое: 1) он продолжает рассказывать про колонны громким голосом; 2) он тихо шепчет девочке, что да, экран стал грязным, и он и сам хотел его протереть и т. п.

Для полноты картины стоит отметить, что учитель плохо видит, и часто бывало, что он при детях снимал очки и «проти-рал» глаза.

Итак, мы видим, что действие разворачивается в двух областях: изображение на экране и сам экран, то есть пятно на поверхности экрана. Эти две области отделяют видимое (изображение, колонны) от видения (пятно, сам экран). В данном случае функцию «шагов» выполняет вот это протираание экрана, как если бы пока некто подглядывал в замочную скважину, другой молча стал бы стряхивать с нее пыль, чтобы было лучше видно.

Аналогичная ситуация разрыва обнаруживается в позднем творчестве Мунка, когда его болезнь привела к дефекту зрения. Он стал рисовать пятно в собственном глазу, то есть сместил акцент на взгляд, на видение, а не на видимое. Например, на кар-

6. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии / Пер. с фр., предисл., прим. В. И. Колядко. М.: Республика, 2000.

тине «Художник и его больной глаз» на заднем плане мы видим художника, который одной рукой дотрагивается до своего глаза. Но на это изображение сверху накладывается то самое пятно, которое было в глазу у художника, то есть возникает его взгляд. Все происходит подобно тому, как если бы Мунк нарисовал то, что он видит, когда смотрит в зеркало.

Еще пример, который понадобится, чтобы ввести принципиальное различие между логикой Локка и логикой Фрейда и Лакана. Речь о той же девочке. Однажды она спряталась за столб и попросила ее найти. Ситуация обычная, но дело в том, что тот, кого она попросила ее найти, знал, что она спряталась, и знал, куда она спряталась. Она и сама знала, что он знает, потому что заходила за столб у всех на виду. Перед нами на первый взгляд совершенно абсурдное требование найти нечто, о чем известно, где оно находится. К слову, когда девочку все же нашли за этим столбом, то она выразила несказанную радость. Кроме того, на всякий случай напишем то, что часто приходилось писать Фрейду, чтобы защитить всю специфику открытого им бессознательного: в нашем случае речь о ребенке школьного возраста, который интеллектуально сохранен и очень хорошо знает, как обычно играют в прятки. Поэтому мы не можем быстро отмахнуться от этой ситуации, списав все на детскую недоразвитость.

Попробуем все же понять, что здесь происходит.

Если бы мы придерживались позиции Локка и ее формальной⁷ логики, то мы бы описали игру в прятки с опорой на локковский тезис и его две формулировки. Еще раз процитируем их:

7. Чтобы не перегружать читателя излишними сложностями, мы поясним употребление выражения «формальная логика» в этой сноске. Здесь это чуть больше, чем фигура речи, так как дело в том, что в формальной логике можно записать два тезиса, два выражения, которые характеризуют позицию Локка. Эти два выражения являются истинами вне зависимости от значения переменных, которые в эти выражения входят. Вот эти два тезиса:

$$(p \Leftrightarrow o) \Leftrightarrow \neg p$$

$$(p \Leftrightarrow 1) \Leftrightarrow p$$

Первый тезис соответствует утверждению, что мысль несознательная не есть мысль. Второй говорит, что мысль сознательна, когда она мысль. В целом мы могли бы отметить, что логика Локка — это логика сознания. Здесь мы можем абстрагировать, вычленив из нее эти базовые тезисы, чтобы иметь возможность применять их в разных контекстах. Одновременно мы можем сказать, что необходимы определенные модификации этой логики, чтобы говорить о бессознательном.

- 1) «мысль не сознательная не есть мысль»;
- 2) «мысль сознательна, когда она мысль».

Тогда игра в прятки будет описана двумя истинами, в стиле Локка:

1. Если нечто, о чем знаешь, где оно, требуется найти, то можно сделать вывод, что на самом деле ты не знаешь, где оно.

В сокращенной форме можно было бы сказать, что если что-то требуется найти, то ты не знаешь, где оно.

2. Понятно, что спрятанное находится неизвестно где тогда и только тогда, когда оно — спрятанное⁸.

Получается, что предложение этой девочки выглядит в локковских координатах как противоречие. Все действительно *знают*, где девочка. Она просит ее найти, как будто никто *не знает*, где она. Это противоречие можно резюмировать так:

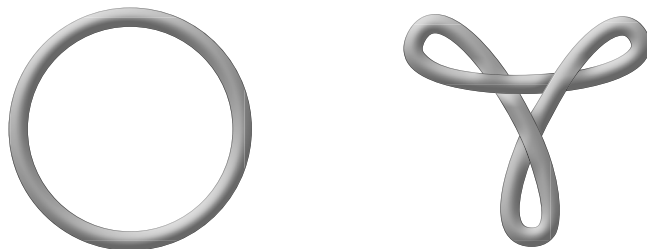
знаю — не знаю

Здесь перекресток, на котором мы либо констатируем, что перед нами противоречие, либо сделаем ход, который позволит ввести логику бессознательного. Этот ход, согласно Ваппро, состоит в том, чтобы модифицировать операцию отрицания. Что это значит?

Начнем с повседневного: обратим внимание, что на самом деле мы сплошь и рядом встречаемся с подобными феноменами в обыденной жизни и они вовсе не кажутся нам парадоксальными. К примеру, мы *знаем*, что стоим на улице Остоженка, но это не мешает нам *искать* ее на карте. Или наоборот: то, что мы *знаем*, где мы на карте, еще не значит, что мы в реальности сможем *найти* то, что искали, так как всегда возникают определенные сложности с координацией точки, в которой мы на карте, с тем, где мы на местности. В этом смысле мы одновременно и знаем, и не знаем, где мы. В этом смысле тот факт, что мы знаем, где мы, не мешает тому, чтобы попытаться нас найти. Но что значит «в этом смысле»?

8. Спрятанное на видном месте — это невозможное в логике Локка. Подобно тому как полиция из рассказа Эдгара По об украденном письме ищет спрятанное в тайных местах, ищет там, где не видно. Но, увы, там она спрятанное не находит.

РИС. 1

Это принципиальный момент. Речь здесь о том различии, которое впервые замечает Лейбниц: свойства объекта самого по себе могут не совпадать со свойствами этого объекта, когда он оказывается в некоторой ситуации. Так, например, если мы возьмем обычное веревочное кольцо, то можем расположить его в трехмерном пространстве так, чтобы оно стало узлом (рис. 1).

При этом свойство «заузленности» возникает, только если кольцо оказывается в контексте пространства. Понятно, например, что муравей, который будет жителем узла, не заметит его отличия от кольца. То есть сам объект представляет собой кольцо, но, будучи объектом в некоем пространстве, он может стать узлом.

Аналогично человек находится где-то сам по себе, но одновременно про него можно сказать как про точку на карте. Он и то и другое. И тут и там. Притом и то и другое он может описать одним и тем же выражением: «Я здесь». И это «Я здесь» не исключает того, что я могу не знать, где я. Не знать подобно тому, как путешественник, твердо зная, что он здесь, посреди некоего пейзажа, может совершенно не представлять, где он, в какой точке маршрута.

Другой наглядный пример этого «тут и там» — когда мы смотрим в зеркало. В отражении мы видим себя со стороны, в качестве объекта в некоем пространстве. Мы одновременно и субъекты нашего тела, и видим себя в качестве объекта в зеркале и чаще всего признаем, что и то и другое — это мы. Тогда наше тожде-

ство можно охарактеризовать (несколько необычно) как тождество различного.

Так вот, функцию такого зеркала, которое вводит различие между объектом самим по себе и объектом в некоем пространстве, выполняет для Лакана язык.

В лекции от 10 декабря 1958 года семинара «Желание и его интерпретация»⁹ Лакан говорит о различии двух фраз, каждая из которых содержит отрицание.

Одно дело — сказать «Я не ваша женщина», и другое дело — сказать «Я не говорю, что я ваша женщина».

Фокус в том, что во второй части предложения, которое начинается с «Я не говорю, что», я скажу то, чего я не говорю.

Получается, что я не говорю того, что сказал.

В этом и состоит отличие отрицаний, позволяющее выкрутиться из тех антиномий, которые встречает понятие бессознательного в контексте идей Локка. С точки зрения логики Локка, я всегда говорю то, что я говорю, и я не могу сказать того, что не говорю. Но здесь это не так. Здесь мы уже можем ухватить идею о бессознательном, условием существования которого является, согласно Лакану, язык. Ведь действительно, в нашей ситуации получается, что нечто сказано, притом что я этого не говорю. Таким образом, возникает разрыв, немыслимый для Локка, немыслимый в контексте его идей о единстве личности, которое покоится на сознании. Благодаря подобной структуре отрицания появляется сказанное без того, что я это говорю, а значит, и без локковского сознания, которое, говоря, знает, что говорит. И коль скоро сказанное порой представляет собой мысль, то в данном случае нельзя отрицать, что она будет существовать независимо от сознания.

Возвращаясь к нашей игре в прятки: мы можем теперь заметить, что в конце концов одним из неплохих способов спрятаться станет рассказ всем о том, где ты. Ведь тогда никому и в голову не придет тебя искать... а значит, спрятался ты настолько хорошо, что тебя никогда не найдут¹⁰.

9. *Lacan J. Le séminaire. Livre VI. Le désir et son interprétation*. P.: Seuil, 2013.

10. В этом контексте можно также вспомнить историю соревнования двух художников, на которую опирается Лакан, говоря о взгляде. В этой истории один художник так хорошо нарисовал виноград, что на него слетелись живые птицы. С чувством триумфа он повернулся к другому художнику и сказал: «Ну теперь ты покажи, что там у тебя за занавесом». И тут же проиграл соревнование, потому что второй художник нарисовал занавес.

knock-knock

Гомеровский Одиссей приплывает к границам царства мертвых, чтобы узнать у призрака прорицателя Тиресия собственную судьбу. На встречу с ним выходят тени, которые жаждут напиться крови. Этот образ использует Фрейд в «Толковании сновидений», чтобы описать ту осторожность, с которой он подходит к бессознательному¹¹.

Бессознательное — не туристическое место, однако в этом тексте мы задались целью лучше понять его координаты. И указать их можно в разрыве между восприятием и сознанием. И если для Локка подобное отделение невозможно, так как в его логике всегда, когда есть восприятие, есть восприятие этого восприятия (то есть сознание), то для Фрейда и Лакана это не так. Между восприятием и восприятием того, что воспринято, есть зазор, где обнаруживается некий процесс, который Фрейд назвал первичным, обнаруживается, одним словом, бессознательное.

И если начинали мы статью с цитаты Локка, то, учитывая наши цели, совершенно уместно закончить ее цитатой Лакана:

Уловить его, этот первичный процесс, мы можем в любой момент. Мне помнится, как однажды, задремав от усталости, я был разбужен стуком в дверь — что-то стучало в дверь в моем сне, не дожидаясь, пока я проснусь. Все дело в том, что вокруг стука этого я успел было выстроить сновидение — сновидение, являвшее мне не стук этот, а нечто совсем другое. Когда в момент пробуждения стук — это восприятие — достигает сознания, то происходит это постольку, поскольку я восстанавливаю вокруг этих звуков весь круг моих представлений. Я знаю, где я, знаю, в котором часу уснул, знаю, зачем уснул. И если стук этот — нет, не до моего восприятия, а до сознания моего — доносится, то это лишь значит, что сознание мое вокруг этого представления вновь выстраивается, что я отдаю себе отчет в том, что меня будят, что, говоря по-английски, *I am knocked up*¹².

11. Фрейд З. Толкование сновидений. СПб.: Алетейя, 1998. Гл. VII: Психология процессов сновидения.

12. Лакан Ж. Семинары. Кн. 11. С. 63.

Библиография

- Lacan J. Le séminaire, Livre VI: Le désir et son interprétation. P.: Seuil, 2013.
- Vappereau J. M. Eros et psyché // Jean-Michel Vappereau. 14.01.2016. URL:
<http://jeanmichel.vappereau.free.fr/textes/Eros%20et%20Psyche%201.pdf>.
- Лакан Ж. Семинары. Кн. 11: Четыре основные понятия психоанализа. М.: Гно-зис; Логос, 2004.
- Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Он же. Соч.: В 3 т. Т. 1. М.: Мысль, 1985.
- Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000.
- Фрейд З. Толкование сновидений. СПб.: Алетейя, 1998.
- Фуко М. Живопись Мане. СПб.: Владимир Даль, 2011.

FROM LOCKE TO LACAN

OLGA ZAITSEVA. Clinical psychologist, psychoanalyst.

E-mail: helgazaytseva@gmail.com.

ALEXANDRE BRONNIKOV. Psychologist, psychoanalyst.

E-mail: asbronnikov@gmail.com.

Keywords: identity of consciousness and thinking; unconscious thoughts; modified logic; John Locke; Sigmund Freud; Jacques Lacan.

The article was written in order to acquaint the reader with the nonstandard logic that can be built on the basis of the Freudian concept of the unconscious. In this article, the concept is read in a Lacanian fashion. The notion of the unconscious is regarded in contraposition to the equality of consciousness and thought that is introduced, for example, by John Locke in his *Essay concerning human understanding*. The author cites two approaches to doubting this equality: the idea proposed by Leibniz (on infinitely small perceptions, inaccessible to consciousness); and the idea proposed by Freud, (that there exists a principal rupture between a thought and knowledge about this thought).

The main argument made in this article is that Freudian unconscious is not a simple negation of consciousness, and that a subject's position is determined precisely by the thoughts that he does not know of, i.e. unconscious thoughts. As an illustration, the author analyses the effect that is produced by looking at Édouard Manet's *Olympia* — the effect resulting from the fact that light on the picture makes the viewer's gaze obvious for the viewer himself. The author draws several conclusions relating to the specifics of modified logic, which would have to take into account the existence of unconscious thoughts. This logic is based on the assumption that qualities of an object by itself and qualities of an object in a certain space may differ. Jacques Lacan's texts allow us to suggest that this difference is introduced through language. The article represents an attempt to revise traditional ideas about the functions of negation. The revision is summarized in an analysis of the hide and seek game, in which the fact that the subject knows where the hidden thing is does not mean that he has found it.

References

- Lacan J. *Le séminaire, Livre VI: Le désir et son interprétation*, Paris, Seuil, 2013.
- Lacan J. *Seminary. Kn. 11: Chetyre osnovnye poniatia psikhoanaliza* [Le séminaire, Livre XI: Les quatre concepts fondamentaux de la psychanalyse], Moscow, Gnozis, Logos, 2004.
- Locke J. *Opyt o chelovecheskom razumenii* [An Essay Concerning Human Understanding]. *Soch.: V 3 t. T. 1* [Works: In 3 vols. Vol. 1], Moscow, Mysl', 1985.
- Sartre J.-P. *Bytie i nictoto: opyt fenomenologicheskoi ontologii* [L'être et le néant. Essai d'ontologie phénoménologique], Moscow, Respublika, 2000.
- Freud S. *Tolkovanie snovidenii* [Die Traumdeutung], Saint Petersburg, Aleteiia, 1998.
- Foucault M. *Zhivopis' Mane* [La peinture de Manet], Saint Petersburg, Vladimir Dal', 2011.
- Vappereau J. M. Eros et psyché. *Jean-Michel Vappereau*, January 14, 2016. Available at: <http://jeanmichel.vappereau.free.fr/textes/Eros%20et%20Psyche%201.pdf>.